

Новость о его поединке с ней распространилась чрезвычайно быстро, даже по меркам Хогвартса. Он слышал шепот вокруг себя, сидя между Роном и Гермионой, которые уже закончили свои обеды в Большом зале, когда он присоединился к ним. Потолок обратился в еще более мутный серый цвет, чем был утром. Дождь хлестал по высоким окнам; такая погода в последнее время вошла в привычку, и, вероятно, это было уместно.

"Я почти не видела, чтобы она разговаривала с кем-то, кто не был учителем! Я даже не представляла, что она может быть такой стервой, если тебя это утешит!" сказала Гермиона. "Снейп не имел права считать тебя ответственным за ее возмущение. Даже после того, как она вспыхнула, ваше зелье было в лучшем состоянии, чем у гойлов!"

"Ну да, - ответил Гарри, накладывая себе в тарелку порцию пастушьего пирога, - с каких это пор Снейп стал ко мне справедлив?"

Он отвечал в основном на автопилоте, его мысли были за миллион миль отсюда. Точнее, он все еще кипел в классе зелий. По сравнению с этим разговор его друзей казался излишне громким.

"Не, теперь ты должен быть осторожен, приятель. Плохие новости. Если ты начнешь что-то затевать против Гринграсс, это будет стоить тебе гораздо большего, чем просто баллы и наказание".

"О, я сомневаюсь, что она сможет сделать ему что-то хуже, чем то, как он уже справляется со Снейпом и Амбридж, Рон", - ответила за него Гермиона.

"Это точно! Ты же думал, что в этом году он будет хотя бы немного лучше к нам!" Он помрачнел. "... учитывая, что он - старая карга, а теперь он в Ордене и все такое. Как же так, враг твоего врага - твой товарищ?"

"Ну, ты же знаешь, как говорят о гепардах и их пятнах...", - вздохнула она, покачав головой. "И правда, кажется, что весь мир ополчился против нас... Или конкретно против Гарри".

Гермиона бросила на него недовольный взгляд, но он сделал вид, что не заметил.

"Нет, я всегда считала, что Дамблдор дал сомнения, чтобы ему доверять. Это только доказывает это, да? Где доказательства того, что он действительно перестал работать на Сами-Знаете-Кого, правда?"

"Да ладно! Снейп, конечно, тот еще засранец, но я уверен, что Орден не пустил бы его, если бы не был уверен!"

"Да, но где доказательства? Потому что я уверен, что их нет. И когда он так придирается к Гарри и заступает за своего, он вряд ли может быть хорошим аргументом в свою пользу!"

"Дамблдор наверняка достал кучу доказательств! Просто он вряд ли поделится ими с кем-то из нас, Рон!" огрызнулась Гермиона.

"Да заткнитесь вы оба!" Гарри прервал намечающуюся реплику Рона.

Гермиона и Рон застыли с одинаковым оскорбленным видом. Гарри отложил нож и вилку - его руки слишком сильно дрожали, чтобы держать их ровно.

Вы вечно ссоритесь друг с другом, это мне надоело!"

Отказавшись от пастушьего пирога, он перекинул сумку с книгами через плечо и оставил их сидеть в ошеломленном молчании.

Он знал, что позже пожалеет об этом. Но сейчас гнев, вспыхнувший так неожиданно, все еще пылал в нем, и вид их потрясенных лиц стал для него утешительным призом.

Он поднес руку к лицу, страдальчески закатив глаза. Шрам снова начал болеть, причем сильнее, чем в последние несколько недель.

Следующий день прошел удручающе. Рассвет был таким же дождливым и серым, как и предыдущие. Хагрид по-прежнему заметно отсутствовал за столом.

"Самая большая луна Юпитера - Каллисто, верно?" пробормотал Рон.

Гарри провел большую часть субботы в общей комнате, так как уроков не было. Рон и Гермиона присоединились к нему, хотя все они проводили большую часть времени, зарывшись в свои книги. После вчерашнего возмущения в комнате царил неловкая атмосфера, но он не считал, что прошло достаточно времени, чтобы требовать от него извинений. Все трое обменялись лишь несколькими словами - или попытались обменяться.

"Ганимед", - мгновенно сказала Гермиона, хотя и спряталась глубоко за учебником по гербологии.

К полудню от многочасового неловкого молчания и бесконечных учебников Гарри чувствовал себя так, словно кто-то бил его мозг о внутреннюю поверхность черепа.

Его семестр начался с нападения дементоров и исключения из Хогвартса, и его удача практически не покидала его до сих пор. Его рука все еще болела от наказания Амбридж, а теперь он еще и беспокоился о так называемой Ледяной королеве Хогвартса. Чо Чанг, его девушка, чьи ночные посиделки стали для него обычной отдушиной в эти дни, уехала к родственникам в Гонконг.

В течение некоторого времени все шло своим чередом. Тот, кто сказал, что жизнь - это одна чертовщина за другой, солгал. Чертовы дела накладывались друг на друга.

Не успели они опомниться, как наступил вечер. Общая комната постепенно заполнялась, и гул голосов постепенно заглушал царапанье пера Гермियोны и треск огня. Это означало, что уже почти пришло время его наказания.

<http://tl.rulate.ru/book/106234/3783192>